Доверься мне вновь

Автор:
Джоанна Рок

Доверься мне вновь

Джоанна Рок

Любовный роман – Harlequin #1111

Визажист Блэр Уэсткотт определенно не была похожа на злодейку. И все же Лукас Дешам, глава известного косметического бренда «Дешам», подозревает в ней шпионку, намеревающуюся разрушить его семейный бизнес. Лукас начинает следить за Блэр и вскоре знакомится с ней, чтобы наперед предугадать любое коварное действие с ее стороны. Но он и сам не замечает, как ненависть к этой красивой девушке постепенно уступает место нежному и трогательному отношению…

Джоанна Рок

Доверься мне вновь

Роман

Joanne Rock

Ways to Tempt the Boss

* * *

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Ways to Tempt the Boss

© 2021 by Joanne Rock

«Доверься мне вновь»

© «Центрполиграф», 2022

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2022

Глава 1

Визажист Блэр Уэсткотт определенно была не похожа на корпоративного шпиона. Блэр уверенно орудовала кисточкой для подводки, создавая эффект кошачьего глаза на модели, сидящей в ее кресле. Это была известная бразильская спорт сменка, согласившаяся рекламировать их бренд косметики – «Дешам». Латиноамериканская поп-музыка лилась из динамика на зеркальном туалетном столике, набор косметики располагался на тележке рядом. Белокурые волосы Блэр, собранные в конский хвост, перекинулись через плечо, когда она наклонилась вперед.

Лукас Дешам сидел в тени и наблюдал за этими женщинами. И все же его внимание привлекла не знаменитая волейболистка. Он смотрел исключительно на Блэр, чей черный фартук обтягивал талию. Она смеялась и болтала во время работы, ее теплые манеры успокаивали модель, ровно как и всех, с кем она сталкивалась.

За исключением, конечно, Лукаса Дешама. Легкость никогда не была тем, что он испытывал рядом с талантливой визажисткой, которую его мать – основательница бренда – наняла шесть недель назад, не посоветовавшись с ним. Сибил Дешам, конечно, не нуждалась в его одобрении, поскольку являлась владелицей компании, но сейчас в компании были особые обстоятельства. После ее развода с отцом Лукаса тот делал все, чтобы испортить репутацию бывшей жене. Лукас пожалел, что мама не пришла к нему раньше, чтобы помочь удержать бизнес. Он порекомендовал бы заморозить прием новых сотрудников на случай, если отец попытается сунуть в компанию своего человека для сбора информации.

Может ли Блэр быть шпионом? Многое указывало, что да: ее предыдущая работа была в косметической компании на Лонг-Айленде, принадлежащей конгломерату брендов, возглавляемому отцом Лукаса.

Ассистентка протянула Лукасу чашку черного кофе, который он не просил. Он взял его, укладывая в голове то, что знал о новой визажистке, и наблюдая за ней.

Во-первых, Блэр Уэсткотт казалась слишком милой, слишком доброй и сердечной, чтобы быть искренней. По крайней мере, раз в неделю она появлялась с пластиковыми контейнерами, набитыми домашним печеньем или кексами. Он попытался представить, как она жонглирует этими большими контейнерами в метро в час пик, и потерпел неудачу. С другой стороны, она

была из тех людей, которым другие спешат помочь. Если бы Блэр была мультяшной принцессой, то за ней ходили бы все лесные звери, пока она пела песни. И это качество оказалось настолько заметным, настолько необычным, что он задался вопросом, что она скрывает под солнечным внешним видом. Лукас подозревал, что в компании есть «крот», появившийся почти шесть недель назад, – в тот же период времени, когда была нанята Блэр. Поэтому он присмотрелся к ней повнимательнее. По его опыту, никто не был таким заботливым и милым, как она, без скрытых мотивов.

Она раскалила тревогу в его душе. Вместе с подозрительностью к ней Лукас испытывал горячее, неумолимое влечение. Нежеланный голод выводил его из себя и делал постоянно угрюмым рядом с ней, что совсем не помогало ему понять ее.

– Не хочешь ли посмотреть поближе, Лукас?

Несмотря на то что Лукас был начальником, Блэр обращалась к нему на «ты» – об этом он попросил ее в первую встречу. Нежный тон голоса Блэр вырвал его из мрачных мыслей, и он поднял взгляд, чтобы встретиться с бледными сине-зелеными глазами своего мучителя. Она жестом указала на спортсменку, над которой работала для фотосессии, затем отступила на шаг от гримерного кресла, словно желая, чтобы он мог беспрепятственно видеть ее работу. Жаль, что было невозможно оторвать взгляд от нее самой. Ее губы казались такими пухлыми, щеки – достаточно округлыми, чтобы появление ямочек стало сюрпризом, когда она улыбнулась. Но именно ее высокая пышная фигура была источником слишком многих личных бурных фантазий. В том, как она одевалась, читалась непримиримая женственность, которая удачно подчеркивала каждый сантиметр ее тела. Шифоновая легкая юбка и чопорная белая блузка – типичная часть ее гардероба, которая подчеркивала ее сексуальные завораживающие формы.

Блэр подняла брови, и Лукас понял, что до сих пор смотрит на нее. Он нахмурился. Она только улыбнулась шире и продолжила:

– Ты так сильно хмурился, что я испугалась, правильные ли тени на Антонии?

Там, под очаровательными манерами, он увидел вспышку вызова в глазах Блэр. Может быть, даже намек на «иди к черту». Он не думал, что она проявляла

такое отношение к кому-то, кроме него, и это было не первый раз, когда он видел этот взгляд. Все остальные видели ее милую сторону. Он готов был поклясться, что в ней полно огня.

– Макияж безупречен, – заверил Лукас юную спортсменку в кресле, решив, что будет безопаснее сосредоточиться на ней. – Мы очень благодарны вам за то, что вы сотрудничаете с нами в этой компании.

Он поднял чашку с кофе в тосте, радуясь возможности отвлечь внимание от Блэр.

– С удовольствием. – Антония кивнула ему в знак согласия и наклонилась вперед, чтобы получше рассмотреть себя в освещенном зеркале. – Я благодарна Блэр за то, что она сделала меня похожей на себя, вместо того чтобы наносить слои тонального крема на все мои веснушки, как это делают некоторые визажисты.

– У тебя великолепные веснушки. – Блэр заглянула в зеркало через плечо Антонии и в отражающей поверхности встретила взгляд Лукаса. – Нам и в голову не придет их скрывать, – практически проворковала она.

Или, может быть, это просто звучало так для его ушей, так как во время совещания по планированию съемок неделей ранее он предположил, что крупные планы туши лучше смотрятся на однотонной коже, но и арт-директор, и Блэр придерживались противоположной точки зрения. И Блэр, очевидно, наслаждалась своей маленькой победой в споре.

– Мы почти готовы? – спросил Лукас слишком резко и, желая смягчить голос, проглотил черный кофе залпом, но лишь обжег рот. – Мы хотим, чтобы Антония шла по графику.

Его голос заскрипел от ожога, когда он поставил чашку и отодвинул от себя.

Ямочки на щеках Блэр появились, даже когда она прикусила свою пухлую нижнюю губу, и он был готов поспорить, что она изо всех сил пыталась не рассмеяться.

– Разумеется. – Блэр сорвала черную защитную драпировку, прикрывавшую Антонию.

Кивнув, Лукас прошел обратно в тень фотостудии. До тех пор пока не поймет ее, он не может позволить себе доверять ей. И он определенно не мог позволить себе потакать влечению, которое с каждым днем грызло его все сильнее. Даже если ему было чертовски любопытно узнать, чувствует ли она искры влечения со своей стороны.

У него оставался всего месяц, чтобы помочь матери спасти бизнес и заручиться поддержкой членов ее совета директоров против его отца. Чем скорее он все уладит, тем лучше. У Лукаса был собственный бизнес, но он отложил свою профессиональную жизнь в долгий ящик. В конце концов, он был виноват перед матерью, что не рассказал всю правду о своем отце сразу же, как узнал. Если бы не молчание Лукаса в подростковом возрасте, его мама открыла бы свою косметическую компанию самостоятельно, под своей девичьей фамилией, и не защищалась бы от корпоративных атак, подобных той, с которой столкнулась сейчас.

Еще месяц, и он будет свободен от долгов перед матерью и влечения к Блэр.

Он достал телефон и отправил Блэр сообщение. Лукас был уверен, что пришло время встретиться с этим горячим осознанием лицом к лицу. И если ему удастся выяснить ее возможные связи в корпоративном шпионаже, тем лучше.

«Увидимся в моем офисе в 5 вечера».

В письме, которое Блэр получила спустя пару часов после фотосессии, были только эти слова. Точнее, эти слова были в теме письма, само же письмо было пустым. Отсутствовала даже подпись. Правда, Блэр не нужна была подпись, чтобы понять, кто именно ее ждет вечером в офисе.

Черт побери! Лукас Дешам, наследник косметической фирмы своей матери, с первой же встречи невзлюбил ее.

Но Блэр не хотела сейчас думать о Лукасе. Она сидела в штаб-квартире компании на сорок втором этаже шикарного здания. Компания гордилась тем, что сохранила непринужденное рабочее пространство для творческой команды. Так что даже в рабочее время Блэр могла завернуться в плед и сесть в один из шезлонгов, стоящих вдоль стены с окнами, выходящими на Гудзон. Она могла наблюдать за круизными лайнерами и баржами, проплывающими мимо статуи Свободы, пока несколько ее коллег обдумывали названия губной помады и играли в настольный теннис.

Ее телефон зажужжал с уведомлением как раз в тот момент, когда она поудобнее устроилась в шезлонге.

«Ты приедешь в эти выходные?»

Это было сообщение от ее матери. Рак яичников у Эмбер Уэсткотт был обнаружен именно тогда, когда медицинская страховка не была оплачена. Блэр пришлось бросить учебу и продать дом матери, чтобы оплатить лечение. Теперь Эмбер жила в часе езды от дочери в съемном доме. Плюсом нового места жительства были низкая стоимость ежедневных нужд и клиника с хорошими отзывами. Минусом было то, что Блэр могла ездить к матери только по выходным: сначала на поезде вдоль Гудзона, потом на такси к подножию гор Катскилл.

Приедет ли она?

«Да, мама, я обязательно приеду! – Блэр набрала целую строчку смайликов, чтобы сообщение звучало веселее. – Я скучаю по тебе. Как ты себя чувствуешь?»

Ответ от матери пришел почти мгновенно:

«Вообще-то, я чувствую себя уставшей. Может, тебе стоит остаться дома? Я все равно собиралась в выходные выспаться».

Узел в ее животе затянулся.

«Тем более я приеду и позабочусь о тебе».

Ее пальцы дрожали, когда она печатала это сообщение. Блэр выматывало, что она не могла быть с мамой постоянно. Ее отец женился во второй раз сразу после развода с Эмбер десять лет назад, так что его не было рядом. А Блэр была единственным ребенком в семье. Это означало, что мама действительно нуждалась в ней сейчас, хотя одна из ее подруг жила неподалеку и водила ее на химиотерапию, а после сидела с ней. Это совсем не то же самое, что жить семьей. Эмбер подумала и допечатала сообщение:

«Я приготовлю куриный суп, который ты любишь».

Следующее сообщение пришло с запозданием. Она крепче сжала телефон, как будто это могло ускорить ответ.

«Напиши мне в пятницу, и я дам тебе знать, как себя чувствую. Теперь я посплю».

Блэр послала несколько смайликов с поцелуями.

Плотнее закутавшись в легкое флисовое одеяло, Блэр закрыла глаза от боли, которая пришла вместе с переживаниями о здоровье мамы. Еще полчаса назад она хотела отвлечься от беспокойства о своем загадочном молчаливом боссе. И все же думать о том, как Лукас устремил на нее свой пылающий взгляд, было лучше, чем о мучительном страхе, который она испытывала за свою маму и за траты на лечение, которое стало единственным шансом на ее спасение.

Мысли о матери терзали ее еще сильнее после того, как Блэр отвергла необычное предложение о работе три дня назад. К ней обратился ее бывший работодатель с предложением шпионажа за «Дешам косметикс». Это было совершенно неэтично, даже если бы она не делала ничего технически незаконного. Бывшая коллега поначалу вселила в нее надежду, сказав, что у начальства есть работа по совместительству. Блэр воспряла духом – дополнительный доход означал возможность оплатить химиотерапию. Но когда задание прояснилось, Блэр поняла, что не может быть шпионкой. Ей придется найти другой способ оплатить лечение матери.

Блэр смогла устроиться на работу в «Дешам» только благодаря жилью, предоставленному ей Сибил Дешам. Сибил была не только основательницей фирмы, но и известной филантропкой и светской львицей. Квартира от фирмы и

соседки по комнате были яркой частью самого тревожного времени в жизни Блэр. Так что Сибил – последний человек, за которым Блэр захотела бы шпионить, независимо от того, насколько велика была бы ее зарплата.

Однако ее бывшая коллега настояла на том, чтобы Блэр продолжала обдумывать предложение в течение недели. Блэр чувствовала себя виноватой, хотя и не приняла его. Разговор стал еще более странным из-за напоминания, что их общение все еще подпадало под действие соглашения о неразглашении, заключенного Блэр с ее бывшим работодателем. Теперь, когда она больше не работала на «Твое лицо», это казалось странным, но не стала спорить, так как рассказывать про подобное предложение работы она никому не собиралась.

– Эй, Блэр, – окликнул ее один из коллег, перекрывая шум игры в настольный теннис. – Завтра среда. Это ведь день печенья, верно?

Поднявшись с кресла, она повернулась и увидела, как несколько голов повернулись в ее сторону, коллеги оживились. Она приклеила улыбку, чтобы скрыть внутреннее смятение из-за мамы и постоянное беспокойство о том, как оплатить медицинские счета. Кроме того, выпечка была ее отдушиной. Ей нравилось приносить немного радости на работу каждую неделю. Это было гораздо легче сделать здесь.

– Какие-нибудь особые пожелания?

Примерно двенадцать ответов накладывались друг на друга, пестрый хор названий печенья и вкусов кексов осыпал ее со всех сторон.

Рассмеявшись, она сбросила плед, который носила как накидку, и аккуратно сложила его на спинку стула, хотя вечером его все равно отправят в стиральную машину.

– Я сделаю и кексы, и печенье, – предложила она, зная, что ее соседки тоже будут рады сладостям. И у Таны, и у Сэйбл была напряженная работа, и Блэр нравилось, как еда собирала их всех вместе по вечерам. Она нуждалась в их обществе, чтобы сохранить рассудок.

Радостные возгласы и несколько свистов приветствовали эту новость. Она закончила бы день на этой счастливой ноте, если бы ей не нужно было

встретиться с Лукасом в пять часов.

Достав из-под стола маленькую сумочку, она подавила желание провести расческой по волосам, но все же съела мятную конфету, сказав себе, что сделала бы то же самое для встречи с женщиной. Свежее дыхание всегда было важно при встрече один на один. Не только с привлекательными боссами.

Поднимаясь по ступенькам, она пыталась настроиться на встречу. Лукас входил в совет директоров «Дешам косметикс», и Сибил не раз говорила, что он займет ее место в течение года. Но до недавнего времени Лукас не принимал особого участия в жизни «Дешам косметикс» – у него была своя фирма, совершенно не связанная с косметикой или индустрией красоты. Это заставило Блэр задуматься, действительно ли он когда-нибудь возглавит компанию своей матери, или это просто выдача желаемого за действительное со стороны его матери.

В любом случае Блэр очень опасалась высокого темноволосого бизнес-магната, который, казалось, смотрел сквозь нее своими карими глазами. Не то чтобы он смущал ее. Скорее… выбивал из колеи. Его грубоватая манера говорить тоже не помогала делу. Отнюдь не отталкивая ее, его задумчивые, хмурые взгляды только вызвали у нее желание подойти поближе. Вызвать его улыбку.

Или поцелуй.

Неужели она только что так подумала? Запоздало Блэр запихнула эту идею в недра своего мозга и заперла ее там, где не могла вернуться к ней. Никогда.

Она не имела права так думать о своем слишком сексуальном боссе. Она не могла позволить себе потерять эту зарплату, продолжая поиски дополнительного дохода.

Выдохнув, приготовилась постучать кулаком, когда дверь распахнулась.

– Входи, ради бога.

Лукас стоял в дверном проеме, глядя на нее с обычным жаром.

Блэр почувствовала, как искренняя улыбка легла на ее губы. Это не была вежливая маска дружелюбия, которую она носила со своими коллегами, или жизнерадостное лицо, которое изображала рядом с мамой и медицинским персоналом, чтобы все были в приподнятом настроении. Что-то в поведении Лукаса давало ей право не стараться так чертовски сильно. И это было облегчением.

– Спасибо, Лукас.

Она села. Лукас устроился рядом.

– О чем ты хотел со мной поговорить?

Ее пульс забился от его близости. Он уже давно сбросил пиджак от сшитого на заказ серого костюма, в котором был на фотосессии, оставшись в хорошо сшитой черной рубашке на пуговицах и без галстука. Серый габардин брюк был прошит тонким переплетением темно-синих нитей, чего она никогда бы не заметила, если бы его колено не было на расстоянии ладони от ее. От него великолепно пахло – его лосьон после бритья был привлекательным, но таким тонким, что ей пришлось бы наклониться ближе, чтобы по-настоящему разобраться в нотках запаха.

Была ли она когда-нибудь так близка с ним? Во рту у нее пересохло, и она пожалела, что нет еще мятной конфеты. Вместо этого с трудом сглотнула, пока ее взгляд путешествовал вверх по его широкой груди, туда, где квадратные плечи натягивали черный хлопок рубашки. Его губы были полными и чувственными. Как же она старалась не смотреть на них!

Она снова сглотнула.

– У меня есть проблема, с которой, надеюсь, ты сможешь мне помочь, – начал Лукас, не сводя с нее золотисто-карих глаз.

Блэр очень надеялась, что он не заметил, как она глазеет на него.

– Я сделаю все, что смогу.

Сложив руки на коленях, она постаралась сохранить приятное выражение лица. Профессиональное. Стараясь не глазеть!

– Хорошо. – Его челюсть напряглась, а рука, лежавшая на подлокотнике кресла, сжалась в кулак. – Потому что мне нужна твоя помощь в обнаружении утечки информации в компании.

Ее желудок опустился так быстро, будто она только что упала в шахту лифта. Сердцебиение ускорилось. Она моргнула, хотя ей хотелось оставаться совершенно неподвижной.

– Утечка? – повторила Блэр, гадая, узнал ли он, что к ней обратилась конкурирующая фирма.

Она получила предложение по телефону, но, возможно, кто-то подслушал. Конечно, она не сделала ничего плохого. Не было причин испытывать укол вины. Нет причин даже поднимать вопрос о предложении работы, которое она отклонила, поскольку это определенно не было утечкой информации. Кроме того, она никогда не изучала законность заявления своего бывшего коллеги, что их разговор все еще был покрыт ее соглашением о неразглашении с фирмой «Твое лицо», так что она не была уверена, чем может поделиться с Лукасом.

И все же в пристальном взгляде Лукаса чувствовалась решимость. Она могла поклясться, что чувствует, как он исследует каждый дюйм ее тела.

Жар пробежал по ее затылку. Блэр не могла позволить себе потерять эту работу. Нельзя допустить, чтобы чета Дешам заподозрила ее в шпионаже.

– Да. Я думаю, что среди нас есть шпион, Блэр. – Выражение его лица стало задумчивым. – Ты поможешь мне найти виновного?

Глава 2

Лукас не хотел пропустить ни одного нюанса реакции Блэр. И все же несмотря на то, что он намеревался изучить ее черты в поисках каких-либо следов вины,

отвлекся на игру ее тонких пальцев над подолом розовой шифоновой юбки чуть выше колена. Кончик пальца с французским маникюром рассеянно провел по зубчатой окантовке, привлекая его внимание к убийственным ногам Блэр, посылая его мысли по спирали вниз по плотскому пути вплоть до того момента, когда она снова заговорила.

– Не понимаю, как, по-твоему, я могла бы помочь с такой задачей. – Она говорила резко, ее холодный тон полностью противоречил его перегретым видениям. – У меня самый короткий срок пребывания в компании.

Когда его внимание переключилось на ее лицо, Лукас увидел там только спокойствие. Любая надежда поймать предательское выражение лица превратилась в пепел под тяжестью его желания. Он упустил возможность, но все еще был полон решимости довести свой план до конца. Во-первых, ему нужно следить за ее действиями. А еще она должна была знать, что он наблюдает за ней. Внимательно.

Если окажется, что утечка произошла из-за Блэр, ей придется быть более осторожной.

– Именно поэтому я думаю, что ты хорошо подходишь для этой работы. – Лукас сел поудобнее, создав больше пространства между ними, чтобы обуздать свои своенравные желания. – У тебя не будет предвзятого мнения о твоих коллегах.

Она нахмурилась, ее розовые губы надулись.

– Но ты ведь тоже не знаешь, не так ли? Если верить сплетням, ты присоединился к компании только для того, чтобы помочь своей матери стабилизировать положение фирмы.

– Сплетни верны.

Он временно присоединился к бизнесу, чтобы помочь разваливающейся компании своей матери, но, если «Дешам» в конце месяца перейдет во владение конгломерата его отца, Лукас не проведет больше ни дня в этом офисе.

– Значит, у тебя не будет предвзятого мнения о людях, которые здесь работают, как и у меня, – заметила Блэр, складывая руки на шелковой белой блузке. – Почему ты не можешь сам шпионить за служащими?

Если бы все было так просто.

– Потому что я сын основателя. Пикантная беседа обрывается, когда я вхожу в комнату. – Он наклонился вперед. – Тогда как у тебя будет доступ к более спокойным и честным дискуссиям.

Тень промелькнула в ее светлых глазах, и она быстро опустила взгляд. Теперь, когда рабочий день уже давно подошел к концу, Лукас заметил, как тихо стало в здании за пределами его офиса.

Его обдало жаром от осознания того, что они одни на этом этаже. Только он и эта женщина, которая очаровывала его, как никто другой.

– Я бы хотела обдумать это, прежде чем дать тебе свой ответ, – наконец сказала Блэр, ее голос был мягче. – Могу я дать тебе знать в конце недели?

– Разумеется.

Встреча прошла лучше, чем он надеялся. Он провел с ней в отдельной комнате пять минут и не позволил своему личному желанию склонить их разговор к ссоре. Чувство удовлетворения от этого побудило его попытать счастья.

– На самом деле у тебя есть время до субботы. Я хочу, чтобы ты поработала над фотосессией в особняке моей матери.

Блэр моргнула:

– Ты имеешь в виду дом, где живу я и другие коллеги?

– Да. Журнал «Баннер» пишет статью о ней для своего номера «Известные женщины года», – напомнил ей Лукас, уверенный, что его мать, должно быть, уже говорила с Блэр и ее соседками по комнате об этом проекте. – Они хотят получить несколько фотографий бруклинского многоквартирного дома, который

она пожертвовала, чтобы помочь женщинам творческих профессий обосноваться в Нью-Йорке.

Блэр выпрямилась на своем месте, откинув свой длинный хвост с плеча.

– Мы платим за квартиру, ты же знаешь. Мы не принимаем подачек.

– Разумеется.

Он наклонил голову, признавая свою ошибку. Он не хотел ранить ее гордость.

– Я только имел в виду, что мама не получает прибыли от проекта. Во всяком случае, моя мать упомянет косметику «Дешам» в сопроводительном интервью, и она настояла на том, чтобы использовать свой собственный макияж и визажиста.

– Вряд ли Сибил захочет, чтобы самый новый визажист в штате сделал ей макияж для чего-то подобного. Она могла позвать кого угодно. Я уверена, что у нее есть личные предпочтения.

Неужели? Возможно, отдалившись от отца, он также невольно увеличил расстояние между собой и матерью. Он должен исправить это. И все же инстинкты подсказывали ему, что его амбициозная мама предпочла бы, чтобы Лукас помог ей сохранить контроль над своей компанией, а не контролировать, кто будет наносить ей макияж для фотосессии.

Лукасу нужно было проводить больше времени с Блэр, и фотосессия в субботу позволит ему сделать это.

– Моя мать не нанимает тех, в кого не верит. О твоем таланте говорит то, что она не только предложила тебе одно из мест в особняке, но и наняла тебя работать в свою компанию.

Если бы шпионом оказалась Блэр, то уровень ее осведомленности был бы самым высоким из всех сотрудников. Потому что тогда она не просто обманывала своего работодателя, но и совала нос во весь конкурсный процесс, чтобы ее выбрали на место в особняке. Потенциальные резиденты соперничали за признание, представляя резюме и эссе о том, чего они надеялись достичь,

находясь в Нью-Йорке. Каждого кандидата рассматривал небольшой комитет друзей его матери, но окончательное одобрение исходило от самой Сибил.

Учитывая, каким ударом будет для его матери обнаружить, что один из ее сотрудников продает секреты компании, Лукас очень надеялся, что ошибается насчет Блэр.

Глубоко вздохнув, она кивнула:

– Хорошо. Я сделаю Сибил макияж, если она этого захочет. Я польщена, что меня пригласили.

Она поерзала на стуле, и это движение приблизило ее голое колено к его. Высокие каблуки ее розовых лодочек исчезли в густом переплетении темного турецкого ковра под их ногами. Его внимание медленно переместилось вверх по ее икрам. Его пальцы чесались проделать тот же путь.

Их глаза встретились.

Держись.

У Лукаса участился пульс.

Ее зрачки расширились, дыхание участилось.

– На этом все?

Блэр вскочила и отступила на шаг, чтобы между ними было больше пространства.

Спешила ли она отступить, потому что чувствовала то же притяжение, что и он? Или из-за нечистой совести? Больше времени, проведенного с ней, поможет ему выяснить правду.

– Да. Это все. – Он поднялся медленнее, а она направилась к выходу. – Я буду ждать твоего ответа, когда увижу тебя в субботу.

Ее шаги замедлились.

– Ты будешь там на съемках? – Ее взгляд на мгновение метнулся к окну, прежде чем снова вернуться к его лицу.

Лукас поборол в себе желание потянуться к ней и ответить на это женское любопытство каким-нибудь своим откровенным мужским интересом. Вместо этого он просто кивнул:

– Это значительная рекламная возможность для бренда матери.

– Хорошо. Это… хорошо. – Блэр практически бросилась к двери. – Тогда увидимся.

Проскочив мимо Лукаса, Блэр выбежала из кабинета. Он уловил легкие нотки ванили в ее запахе, как будто аромат всех лакомств, которые она пекла, постоянно цеплялся за нее.

И хотя он сопротивлялся тому, чтобы смотреть, как она уходит, когда закрывала дверь, Лукас не мог сдержать желания сделать глубокий вдох и снова уловить этот легкий аромат. По причинам, которые не мог полностью определить, он хотел Блэр с голодом, которого не испытывал ни к одной женщине в течение долгого времени.

Но будь он проклят, если будет действовать так, пока не убедится наверняка, что это не она продает секреты компании.

– Блэр, что с тобой?

Блэр взглянула на Тану Блэкстоун – одну из ее соседок по комнате, которая стояла у лестницы рядом с кухней. Блэр в это время поливала горячим соусом кастрюлю с пахлавой. Должно быть, сегодня у начинающей актрисы было прослушивание, потому что волосы, которые она обычно красила в радужно-яркие оттенки, были естественными глянцево-каштановыми. Даже ее одежда была сдержанной: облегающее черное платье с наброшенной поверх джинсовой курткой и золотые обручи в ушах. Обычный стиль Таны отдавал предпочтение

коже и шипам с легким блеском, так что ее наряд был далек от ее обычного, хотя она все еще носила свои любимые армейские ботинки с платьем. При росте сто семьдесят пять сантиметров Тана обладала утонченной красотой, которую редко демонстрировала, предпочитая уникальный вид традиционной красоте.

Тана хмуро посмотрела на Блэр, когда та прошествовала на кухню, скрестив руки на груди.

– Что это за беспрерывная выпечка? Вот уже три дня подряд ты здесь как одержимая. Я никогда не видела столько выпечки за пределами кондитерской.

Встреча в кабинете Лукаса состоялась три дня назад. Ее внутренности все еще сжимались при мысли об открытом предложении работы от ее бывшего работодателя. Бывший босс лично перезвонил ей пару часов назад. Они усилили давление.

Она нервничала, отсюда и выпечка.

– Ты жалуешься? – Блэр отодвинула кастрюлю с пахлавой в сторону, чтобы продолжить размешивать тесто для сахарного печенья. – Я думала, тебе нравится, когда я пеку.

– Мне нравится, – но не нужно быть гением в психологии, чтобы понять, что у тебя какое-то обсессивно-компульсивное расстройство. Или, может быть, ты используешь приготовление пищи как выход для беспокойства. Или, возможно, прячешься от своей жизни, проводя каждую свободную минуту на кухне.

Помещение было небольшим, но его недавно переделали, чтобы сделать каждый дюйм функциональным, так что даже с Таной, занимающей часть стойки, у Блэр было место для работы.

– Очень много вариантов, – сухо заметила она. – Может быть, тебе все-таки нужно быть гением психологии?

Деревянной ложкой Блэр смешала масло с сахаром. Ей нравилась высококачественная посуда, но она скучала по некоторым кастрюлям и сковородкам из домашнего обихода. С помощью этих предметов мама учила ее

печь. Острая боль страха за маму прорезала все остальные эмоции, которые бурлили в ней всю эту неделю.

– Для тебя быстрее просто пообщаться со мной, – возразила Тана, указывая ложкой в сторону Блэр. – И дешевле тоже. Я даю достаточно хорошую разговорную терапию.

Блэр не знала, что сказать. Ей нужен был друг. Но она не хотела говорить о Лукасе. Хотя, учитывая, как ее захлестывала тревога о матери, Блэр задавалась вопросом, имеет ли смысл беспокоиться еще и о Лукасе. Ее соседки по комнате уже знали, что она проводила большую часть своих выходных в Катскиллах, навещая Эмбер, но они не знали почему.

Блэр испытывала облегчение, что не придется говорить об этом.

Но теперь? Раскаленное добела копье беспокойства пронзило ее изнутри, и ей до боли захотелось поделиться с кем-нибудь своими тревогами.

– О боже мой. Что случилось? – Тана соскользнула со столешницы, позволив сковороде и ложке со стуком упасть в раковину, не сводя глаз с Блэр. Она нежно обняла Блэр за руку. – Я сказала что-то оскорбительное? Ты же знаешь, что я просто болтаю чепуху, верно? Я ничего не знаю о разговорной терапии. Ничего ни о чем. Тебе обязательно нужно готовить, если это делает тебя счастливой.

Искренняя забота ее подруги ослабила страх Блэр. Она отставила миску, радуясь тому, что кто-то в ее жизни заботился о ней настолько, чтобы спросить, что с ней происходит.

– Ты меня не обидела, – заверила ее Блэр, слегка коснувшись лбом лба Таны. – Ты потрясающая.

Похвала заставила Тану немного отшатнуться, взволновав ее.

– Что ж, я действительно стараюсь.

Она пожала плечами, прежде чем выражение ее лица стало серьезным.

Блэр уже не в первый раз задавалась вопросом, какие жизненные обстоятельства сформировали Тану. Блэр знала, что в ней есть глубокое сочувствие. Иногда она наблюдала, как Тана орудует старой видеокамерой вокруг особняка, снимая мельчайшие детали их жизни – Блэр чистит кисточки для макияжа в раковине, или Сэйбл укорачивает подол платья – таким образом, что это казалось личным. Даже интимным.

Блэр собиралась заговорить, поделиться тем, что происходит, когда этажом выше открылась дверь в квартиру.

– Пожалуйста, скажите, что мы устраиваем «счастливый час» в пятницу вечером! – раздался знакомый голос с лестницы, и связка ключей со звоном упала на пол. Теннисные туфли запрыгали по ступенькам в сторону кухни. – Я знаю, что не могу пить, но у меня серьезная тяга к попкорну и девичьим разговорам во время беременности.

Сэйбл Кордеро, модный стилист и их соседка по комнате, которая теперь проводила много ночей со своим боссом после неожиданной беременности, остановилась у подножия лестницы. Она была одета в зимние белые брюки и тунику в тон, с накинутым на плечи свитером устричного цвета. Одежда Сэйбл создавала драматический фон для ее густых волос цвета воронова крыла, которые за последние несколько месяцев стали длиннее и гуще. Она светилась всеми гормонами будущей мамы.

– Я помешала? – спросила Сэйбл, ее карие глаза метались между девушками, пока она шла вглубь кухни. – Что я пропустила?

Тана взяла Блэр под руку.

– Блэр как раз собиралась рассказать мне, почему она так одержима выпечкой. Давай сядем за стол, а я буду лопать попкорн. Заставь Блэр заговорить, пока у нее не сдали нервы.

Блэр послушно села.

– Я бы с удовольствием приготовила попкорн, – запротестовала она. – Ты же знаешь, мне нравится отвечать за закуски «счастливого часа».

Хотя она забыла об их сегодняшней традиции, так как мысли были разбросаны повсюду с ее беспокойством о Лукасе; забыла о его просьбе помочь ему найти шпиона и забыла о матери, которая в одиночку проходила большую часть химиотерапии.

– И нам иногда нравится отдавать тебе должное. – Сэйбл отодвинула от стола один из стульев и пододвинула другой. Затем она скинула теннисные туфли и села на первое сиденье, положив ноги на второе. – Я многим тебе обязана. Ты помогла мне разобраться с Романом. Так что, если у вас сейчас проблемы, я бы хотела, чтобы ты дала мне возможность протянуть руку помощи в ответ.

Блэр улыбнулась подруге, в то время как в соседней комнате начали лопаться зерна попкорна.

Тана склонилась над кухонной стойкой.

– Расскажи нам, что происходит, Блэр. Это как-то связано с Лукасом Дешамом?

Блэр подумала, что она не должна удивляться этой догадке, так как Лукас был в особняке раньше. Без сомнения, ее соседки по комнате что-то прочли в их враждебности друг к другу.

Честно говоря, он станет проблемой еще на один день. Завтра. Сегодня все мысли Блэр были о горах Катскилл и маме. Она глубоко вздохнула.

– Сейчас я больше беспокоюсь о маме. Ты знаешь, что я трачу почти все выходные, чтобы повидаться с ней?

Тана кивнула, в то время как микроволновая печь зазвенела позади нее, аромат попкорна смешался с ароматным растопленным маслом, доносящимся от плиты.

– Она больна? – спросила Сэйбл, подавшись вперед и положив локти на стол.

– У нее рак яичников.

Блэр изо всех сил старалась произнести эти слова нормальным голосом, а не шептать страшное слово «рак», как трус, которым была внутри. Шепотом или

криком диагноз в любом случае приводил к пугающим последствиям.

– Стадия IIc. Ей очень повезло, что она обнаружила это именно сейчас.

Мгновение Тана и Сэйбл смотрели на нее, не мигая. Застыли от неожиданной новости. Мгновение спустя Сэйбл подошла к Блэр, бормоча утешительные слова, и обняла за плечи. Прикосновение успокоило ее.

– Врачи полны надежд, – сказала она, с благодарностью почувствовав, как рука Сэйбл скользнула по ее руке, даже когда подруга повернулась, чтобы встретиться с ней взглядом. – Они дают хорошие прогнозы по удалению опухоли… ну, все, что связано с ее яичниками.

Тана вышла из кухни, оставив закуску, и села за стол напротив Сэйбл. Подруги Блэр стояли по бокам от нее, их беспокойство ясно читалось на их лицах.

– Значит, сейчас она поправляется?

Взгляд Таны метнулся от Блэр к Сэйбл и обратно.

– Она проходит химиотерапию. Там есть хорошее заведение, и я сняла для нее домик в лесу рядом с одним из ее старых друзей, который может отвезти ее на прием. Мама сказала, что хочет быть поближе к горам. Это была одна из вещей, о которых она мечтала, когда… – У нее перехватило дыхание, еще один укол боли лишил ее голоса. – Она составила список желаний. И жизнь рядом с горами была в нем.

– О, дорогая. – Сэйбл снова встала со стула и обвила руками шею Блэр. – Мне жаль, что она проходит через это. Должно быть, тебе так тяжело не быть с ней.

Взгляд Таны был тверд.

– Чем мы можем помочь? Тебе нужна компания, когда ты в следующий раз поедешь к ней? Или мы можем сделать что-нибудь здесь, чтобы освободить тебя для более длительного посещения?

Слезы обожгли глаза Блэр от осознания поддержки. И душевная теплота Сэйбл, и практическая доброжелательность Таны значили для нее очень много. До этого момента она не осознавала, как одинока, как часто обращалась к матери за поддержкой.

– Мне не нужна помощь, кроме места, где можно выговориться, – заверила она их, зная, что уже делает все, что в ее силах, чтобы свести концы с концами. – Думаю, мне просто это было нужно. Разделить боль.

– Мы рады, что ты поделилась с нами. Для этого и существуют друзья.

Они еще немного поговорили о болезни ее матери и реакции на терапию, затем Сэйбл удалилась на кухню за едой и напитками.

Блэр взяла телефон, чтобы пролистать плей-листы в поисках нужных мелодий для отправки на колонки. И когда заиграла музыка, Блэр поняла, что Сэйбл была права. Она действительно чувствовала себя немного лучше оттого, что разделила с ними свое бремя.

Тана наклонилась над столом и понизила голос:

– Надеюсь, ты знаешь, что мы с Сэйбл будем рядом завтра. Если тебе понадобится, чтобы мы помешали Лукасу во время фотосессии.

И так же быстро реальность снова обрушилась на облегченное настроение Блэр.

Завтра она должна дать Лукасу ответ на его просьбу. Но должна ли она признаться, что ее просили о шпионаже, когда она ничего подобного не собиралась делать? Что, если он не поверит, когда она скажет, что отказалась от работы?

– Ты будешь там?

– Конечно. Статья в журнале «Баннер» посвящена усилиям Сибил возродить клубную резиденцию для женщин в Нью-Йорке. – Тана подмигнула. – Мы избранные счастливчики, поэтому они хотят, чтобы мы были на фотографии.

Блэр взяла бокал текилы. По крайней мере, сегодня вечером она будет наслаждаться временем со своими подругами.

Потому что, когда наступит завтра и Лукас потребует от нее ответа, она не представляет, как сможет отказаться.

Глава 3

– Блэр – это просто находка для нашей компании, – сказала мать Лукаса. Они стояли в саду около бруклинского особняка, где проходили съемки для журнала «Баннер».

Лукас отвернулся, наблюдая, как фотограф рассаживает Блэр и ее соседок по комнате на серой плетеной мебели в саду. Съемки уже подходили к концу, кадры на открытом воздухе должны были завершить этот фоторепортаж.

Блэр выглядела потрясающе в льдисто-голубом платье, которое облегало ее изгибы; розовый оттенок солнечного света заставлял ее кожу светиться. Лукас с трудом оторвал от нее взгляд, но сделал это, чтобы взглянуть на свою высокую, царственную мать, которая улыбалась с явной гордостью за молодых женщин.

Лукас задавался вопросом, какие именно факты рассказать ей о Блэр. Сибил Дешам была силой, с которой приходилось считаться как в нью-йоркском обществе, так и в деловом мире, но Лукас знал ее более мягкую сторону. Очень добрая сторона, которая, несомненно, была бы раздавлена новостью о шпионе среди людей, которых она взяла под свое крыло. Лучше молчать о своих подозрениях, пока он не узнает больше.

– Блэр очень талантлива, – честно ответил Лукас. – И она отлично поработала с твоим макияжем, мама. Ты прекрасно выглядишь.

Сибил было без малого семьдесят лет, но она выглядела намного моложе своего возраста.

Ее светлые волосы хорошо сочетались с сединой, и она всегда носила их подстриженными чуть выше плеч. Проницательные голубые глаза ничего не упускали, когда дело касалось ее компании. Правда, она упустила из виду дела своего бывшего мужа в те годы, когда усердно трудилась, чтобы сделать свой бизнес успешным. Лукас всегда сожалел о том, что не рассказал ей все об отце раньше, но он слишком долго держался за иллюзию завоевать одобрение отца.

– Да, макияж шикарен. Признаюсь, когда она закончила, я попросила Роджера проверить работу, – она кивнула в сторону старшего визажиста на съемках, – но все сделано на высшем уровне.

Она отвернулась от фотосессии и встретилась взглядом с Лукасом.

– Я слышал, что по выходным она тратит много свободного времени на то, чтобы делать макияж пациентам онкологического центра в Катскилле. Она действительно очень милая.

Вот так новости. Лукас нахмурился, этот образ не соответствовал его представлению о Блэр как о потенциальном корпоративном шпионе. С другой стороны, в таком идеальном человеке должен быть подвох.

– Где ты это слышала?

Мать слегка пожала плечами и взъерошила волосы.

– Не помню, дорогой. Может быть, от одного из стажеров? Они все обожают ее за домашнюю выпечку, которую она приносит в офис. – Она просияла, глядя на него. – Ты пробовал ее шоколадную пахлаву? Это волшебно.

Неудивительно, что его мать так восторгалась Блэр. Сибил назвала Блэр явной фавориткой с прочтения ее резюме на место в особняке.

И хотя теперь Лукас мог признать, что она талантлива, он все еще не доверял милой стороне Блэр. История о бесплатных сеансах макияжа онкологическим больным вполне может быть призвана отвлечь внимание от реальной цели Блэр. Тот факт, что она выполняла так называемую бесплатную работу, заставлял его сомневаться в ней еще больше.

Мать положила руку ему на плечо.

– Ты хочешь поужинать после съемок? Пересмотреть нашу стратегию, чтобы заручиться необходимой поддержкой совета директоров?

Приглашение вызвало у него улыбку, несмотря на его мрачные размышления. Даже когда он был ребенком, мама находила для него время, как бы сильно ее ни звали дела.

– Мы оба знаем стратегию вдоль и поперек.

Они обсуждали это в течение нескольких недель, уточняя свой план почти ежедневно. Они уверены, что не допустят слияния компаний, предполагая, что никто не продаст их секреты конкурентам. Гнев вспыхнул в нем, когда его внимание вернулось к Блэр. Он слишком часто думал о ней на этой неделе и с нетерпением ждал встречи после съемок, несмотря на все сомнения.

И независимо от его личных чувств было разумно присматривать за ней в течение нескольких недель до заседания совета директоров. Предложение о слиянии было привлекательным, и несколько членов совета директоров решительно высказались за его принятие. Но если Лукас и Сибил смогут продемонстрировать достаточно многообещающих результатов в новом финансовом году, у них есть по крайней мере еще два члена совета директоров, которые предложили бы проголосовать против слияния с фирмой, принадлежащей Питеру Дешаму. До голосования Лукас не мог позволить себе ослабить бдительность.

Когда мать снова заговорила, тон ее был серьезен.

– Знаешь, я бы не обиделась, если бы ты хотел слияния фирм. Фирма отца все равно когда-нибудь будет принадлежать тебе.

– У меня свое дело. Этот бизнес мне не нужен.

У его отца были дочери от первого брака – сводные сестры Лукаса. Бизнес может перейти к ним.

– И фирма, которую создала ты, должна остаться у тебя. Это твое дело, не его.

Она улыбнулась ему как раз в тот момент, когда фотограф объявил съемку завершенной.

– Ты хороший сын. И мы могли бы поужинать без разговоров о делах.

Она легонько поцеловала его в щеку.

– В любое другое время я бы с удовольствием, но у меня встреча с Блэр.

Он заметил блеск в глазах матери, но воздержался от дальнейших комментариев, зная, что у нее сложилось неверное впечатление. Но пусть лучше его мать думает, что он клеится к одной из ее сотрудниц, чем знает правду. Что он пытается выяснить, кто шпионит за компанией, которую она построила с нуля, и что есть шанс, что это может быть Блэр.

Сидя за маленьким домашним столом в своей спальне на третьем этаже после фотосессии, Блэр достала телефон, чтобы написать маме. Она поняла, что ее сексуальный, задумчивый босс наверняка ждет ее внизу, ожидая ответа, как помочь ему найти шпиона в его компании. Но он мог подождать еще несколько минут.

Она уже успела сменить роскошное шелковое платье, которое одолжила ей Сэйбл, на легкое летнее платье и сандалии.

Она хотела бы, чтобы ее мать была здесь и наслаждалась этим вместе с ней. Боль в груди осталась, пока она писала:

«Я закончила свою работу на сегодня. Я все еще могу успеть на поезд в 8.30, чтобы приготовить тебе завтрак!»

Часть ее задавалась вопросом, стоит ли просто сесть в поезд и появиться, независимо от того, позвали ее или нет. Но она также уважала независимость матери и понимала, что не все утешаются общением, когда им плохо. Поэтому она ждала.

«Ты же знаешь, я люблю тебя видеть, но как насчет перерыва в эти выходные? Я очень устала».

Поражение заставило ее плечи опуститься так сильно, что Блэр была близка к слезам. Из-за беспокойства о маме? Или оттого, что не чувствует себя нужной? Или она надеялась, что поездка к матери каким-то образом извинит ее отсутствие на встрече с Лукасом?

В этот момент она поняла, что просто бежит от разговора. Блэр была тверда с коллегой. Все же часть ее продолжала надеяться, что «Твое лицо» все еще даст ей несколько внештатных заданий, так как усердно работала на них. Она не хотела разрывать связи. Но это не означало, что она должна чувствовать себя виноватой за предложение, которое не приняла. Она пойдет на встречу с Лукасом с чистой совестью.

«Тогда отдыхай как следует, и мы обязательно увидимся в следующие выходные. Я люблю тебя, мама».

Мгновение спустя ее мать послала к ней анимированную рыбку, целующую ее. Она улыбалась этому глупому персонажу, пока не раздался тихий стук в дверь. У нее перехватило дыхание.

Но затем за этим звуком последовал голос Сэйбл:

– Блэр?

– Входи, – ответила она, проводя пальцем под глазом, чтобы скрыть слезу, и радуясь, что в дверях стоял не Лукас.

– Я просто хотела проверить, как ты, – сказала Сэйбл, ее сандалии слегка шлепали по полу. – Как твоя мама сегодня? Она позволит тебе навестить ее?

Блэр покачала головой:

– Она говорит, что устала. Мы перенесли встречу на следующие выходные.

Еще один легкий стук позади них возвестил о том, что в комнату вошла Тана. Тана снова добавила в волосы розовые пряди; она была в рваных черных узких джинсах, ботинках с шипами и укороченном топе с бабочкой.

– Ты все-таки не собираешься в Катскилл? – спросила Тана.

– Нет. Как бы мне ни нравилось видеться с мамой каждые выходные, я знаю, что иногда, когда ты болеешь, тебе просто хочется побыть одному.

Прежде чем подруги успели ответить, из коридора раздался знакомый мужской голос:

– Блэр?

Лукас стоял в обрамлении открытой двери, его широкие плечи покрывал серый блейзер, который он носил нараспашку поверх бледно-голубой рубашки на пуговицах и темных джинсов. У Блэр перехватило дыхание при виде его, ее сердцебиение замерло в чисто женской реакции, которая – на мгновение – перекрыла все остальное.

Но только на мгновение. Выжидательно приподнятая темная бровь напомнила ей, что он здесь по делу. Требуя ответа, который она обещала.

– Ты готова к встрече? – Он продолжал, его голос каким-то образом будоражил ее изнутри и в то же время заставлял нервничать. – Я подумал, что мы могли бы воспользоваться садом на крыше, где нам никто не помешает.

– Я готова, – заверила его Блэр спокойным голосом, хотя чувствовала себя взволнованной.

Сегодня они почти не разговаривали, хотя он присутствовал на фотосессии у особняка. Теперь до нее дошло, что он вел себя так тихо, что они даже не вступили в обычную словесную перепалку. Она поняла, что скучает по нему.

– Сегодня во время съемок ты не нашел ничего, что можно было бы критиковать, – заметила она, выходя во внутренний дворик на крыше.

Дворик представлял собой широкий дощатый пол и небольшие деревца в кадках по периметру. На деревьях висели белые лампочки, освещая центральную зону отдыха, где напротив друг друга стояли два дивана с пухлыми темно-коричневыми подушками, а между ними – низкий столик из тикового дерева. В серебряном ведерке остывала бутылка шампанского, рядом – поднос с бокалами.

– Я не был главным, – просто сказал он, указывая на один из диванов. – Сегодня все внимание было приковано к моей матери, и это был ее час.

– Мы что, празднуем? – спросила она, садясь.

– Очень на это надеюсь. Во-первых, удачную статью в «Баннере». И твое согласие помочь мне, во-вторых. – Он сел рядом с ней, оставив между ними чуть более узкое пространство, чем требовалось профессионалу, но и не стал теснить ее.

Ее пульс забился быстрее.

– Как… самоуверенно с твоей стороны.

Как он отнесется к этому разговору? Что, если признание в том, что ее прослушивал бывший работодатель, вызовет у Лукаса подозрения на ее счет? Он мог бы лишить ее должности. И даже если он не воспользуется этим подходом, то сможет гарантировать, что ее место в особняке будет аннулировано. В любом случае ответный шаг этого могущественного человека лишит ее всякой надежды оплатить лечение матери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rok_dzhoanna/dover-sya-mne-vnov

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить